

Солнце ярко освещало улицы, а небо было очень глубоким и очень ярким. Все были одеты в легкую и освежающую летнюю одежду, в то время как казалось, что они спешат. В этом шумном городе, который объединяет весь мир, Му Хань Ся мирно гуляла.

Вдоль улиц росло множество маленьких деревьев, и земля была очень чистой. Дома по обе стороны улицы стояли уже много лет. Они излучали ощущение западного стиля из прошлого века, заставляя людей чувствовать качество опрятности и уюта.

Му Хань Ся остановилась у темного кофейного здания на углу улицы. Она взглянула на номер двери. Это здесь.

Нажала на кнопку звонка.

Она подождала несколько минут, прежде чем дверь наконец открылась.

Она была слегка удивлена. В дверях сидел молодой человек в инвалидном кресле. У него было азиатское лицо, и на вид ему было всего двадцать пять или шесть лет. Он был довольно тощим, и на коленях у него лежало одеяло, хотя сейчас явно был разгар лета.

"Простите, здесь есть небольшая комната, которую можно снять?" - спросила она.

Мужчина улыбнулся и кивнул головой.

"Здравствуйте, совершенно верно. А могу я спросить, вы китаянка, японка или кореянка?" - поинтересовался он.

Му Хань Ся улыбнулась: "Я китаянка."

Мужчина широко улыбнулся и заговорил с ней по-китайски: "Я тоже китаец. Пожалуйста, проходите и осматривайтесь."

Этого человека звали Чжан Цзы. Поначалу Му Хань Ся немного сомневалась, стоит ли снимать дом у одинокого неженатого мужчины. Однако после недолгого общения она почувствовала, что беспокоиться не о чем.

Его дом представлял собой небольшой номер люкс. Была и небольшая комната отдыха. Именно эту небольшую комнату на чердаке Му Хань Ся и хотела снять. Когда они вдвоем собирались подняться наверх, Му Хань Ся увидела, что ему довольно трудно подняться с инвалидного кресла, и поспешно спросила: "Вам нужна моя помощь, чтобы поддержать вас?"

Чжан Цзы, однако, улыбнулся и сказал: "Не нужно. Я уже привык к этому."

Он практически вцепился в перила лестницы и медленно, шаг за шагом, продвигался вверх.

Му Хань Ся тихо последовала за ним.

Чердак был очень маленьким. Кроме односпальной кровати, здесь были только небольшой шкаф и стол. Правда, там еще было низкое прозрачное окошко, из которого можно было видеть все на той стороне улицы. Не говоря уже о том, что арендная плата была очень дешевой. Му Хань Ся уже чувствовала себя очень довольной.

Они вдвоем спустились по лестнице. Такая короткая длина лестницы снова заняла несколько минут, чтобы спуститься. На первом этаже была гостиная. Там же была небольшая комната, в которой жил сам Чжан Цзы. В гостиной царил полный беспорядок, но она не была грязной. Неожиданно там оказались четыре компьютера и даже множество запасных деталей, провода и кипы документов. Из этого можно сказать, что этот Чжан Чжи был увлечен компьютерной техникой.

На довольно видном месте на столе стояло много рамок для фотографий.

Они сели на первом этаже, и Чжан Цзы приготовил ей чашку зеленого чая, который привез из Китая. Ароматный запах ударил ей в нос. Затем он сказал: “У меня очень простые, но очень жесткие требования к моим соседям по комнате. Я хочу, чтобы Вы были довольно тихим человеком, который не будет слишком беспокоить меня. Соблюдали чистоту. Не приводили случайных друзей на ночь. Вас устроит?”

Му Хань Ся улыбнулась и кивнула: “Я могу выполнить все эти просьбы.”

Чжан Цзы тоже улыбнулся и продолжал говорить: “Есть еще одна вещь. Как видите, у меня есть проблемы со здоровьем. Иногда, когда мне нужно вызывать врача, мне может понадобиться ваша помощь.”

Му Хань Ся ответила: “Это не проблема.”

На этом этапе вопросы, касающиеся аренды, были окончательно решены. Когда Му Хань Ся встала, чтобы уйти, она заметила, что на столе, который был не слишком далеко, в очень заметном месте, было несколько рамок для фотографий. На всех фоторамках была изображена одна и та же хрупкая и симпатичная девушка. Некоторые из них были групповыми фотографиями Чжан Цзы и ее обнимающиеся вместе. На других была фотография только та девушка. На фотографиях оба человека улыбались особенно ослепительно. Но Чжан Цзы не упоминал об этой девушке. Более того, было совершенно очевидно, что он живет один.

В результате, когда Му Хань Ся выходила из его дома, ей вдруг пришла в голову мысль: может быть, этот неполноценный и нежный юноша снял комнату, потому что жить одному было слишком одиноко?

Му Хань Ся поселилась здесь. Большая половина месяца прошла быстро. Несмотря на то, что они жили под одной крышей, они почти никогда не общались друг с другом. Му Хань Ся каждый день ходила в университет, а Чжан Цзы с самого начала и до конца дня занимался своими работами. Время от времени Му Хань Ся слышала, как он звонит по телефону, всегда говоря по-английски, обсуждая какие-то технологические темы, которые она не совсем понимала.

Му Хань Ся иногда смотрела телевизор в гостиной первого этажа, смотря местный американский канал, и чувствовала, что это было довольно ново для нее. С другой стороны, Чжан Цзы вообще не смотрел телевизор. Он читал только книги, большинство из которых были на английском языке. В выходные дни Му Хань Ся иногда готовила еду. В это время Чжан Цзы всегда был очень благодарен и даже немного воодушевлен. Иногда он присоединялся к ней. Он даже попытался дать ей денег, чтобы купить продукты. Но Му Хань Ся не взяла их, улыбаясь, на что он односторонне решил вычесть сумму из арендной платы за следующий месяц.

Однажды, когда они ели, Чжан Цзы вдруг улыбнулся и сказал: “Китайская кухня моей невесты тоже очень вкусная. Вкус ее стряпни поистине превосходен.”

Му Хань Ся спросила: “Где она сейчас?”

Чжан Цзы немного помолчал, прежде чем ответить: “Она погибла в автомобильной катастрофе два года назад .”

Му Хань Ся помолчала, прежде чем сказать: “Извини.”

Чжан Цзы, улыбаясь, сказал: “Все в порядке.” - Он указал на свою грудь - “на самом деле она не ушла, потому что навсегда останется здесь со мной.”

Му Хань Ся вдруг почувствовала, что еда в ее миске стала немного горькой и терпкой.

Чжан Цзы спросил: “У тебя есть парень?”

Му Хань Ся посмотрела на свою миску и покачала головой.

Чжан Цзы сказал: “Хань Ся, я надеюсь, что ты встретишь самого замечательного человека.”

Му Хань Ся не издала ни звука. Через некоторое время она ответила, улыбаясь: “Я тоже желаю тебе встретить новое счастье.”

Чжан Цзы слегка улыбнулся и покачал головой: “Нет. Мне больше это не нужно.”

Этим вечером Му Хань Ся лежала на своем чердаке, глядя на Лунный свет, льющийся из окна.

Возможно, именно из-за слов Чжан Цзы она вдруг почувствовала, что этот город был ей совершенно чужд, и она тоже была очень одинока. Первоначально, когда она приехала сюда, все в прошлом: друзья, ее родной город, коллеги, любовь... все действительно покинуло ее. Кроме все еще неясного и неопределенного будущего, у нее не было ничего другого.

Немного полежав спокойно, она достала телефон. Несмотря на то, что она знала, что не должна этого делать, она продолжала, словно одержимая злым духом, листать свою папку с фотографиями. Она проводила пальцем по экрану, пока не увидела фотографию Линь Мо Чэня.

Это была ночь, когда она впервые встретила его. Он был ранен и лежал на земле, но профиль его лица был несравненно красив.

Было также несколько фотографий, которые они сделали в парке с пандами. Он стоял, прислонившись к перилам, и улыбался, поднимая голову, чтобы посмотреть на ее фигуру.

.....

Му Ханся отбросила в сторону свой телефон. Подняла руку, чтобы прижать ее ко лбу, и крепко зажмурилась.

Чем больше времени она общалась с ним, тем больше убеждалась Му Хань Ся, что Чжан Цзы - настоящий ботаник с головы до ног. Он только знал, как проводить свои исследования целый день. Му Хань Ся не совсем понимала, что он делал. Он ходил на пару наушников, но был снабжен исключительно тщательным и переполненным компьютерным чипом. Кроме того, она как-то увидела диплом доктора философии из Принстона, который он уронил под угол стола. Исходя из этого, Му Хань Ся была уверена, что этот он не был обычным, и вещи, которые он исследовал, определенно были очень трудными темами.

Ее жизнь в университете тоже была очень насыщенной. Это было потому, что у нее, на самом деле, было довольно много недостающих знаний. В результате она не могла соответствовать требованиям универа. Только с помощью Лао Фана она была зачислена в качестве исключения. Так, она должна была выучить много нового и пройти много тестов, прежде чем могла бы быть официально зачислена. Только так она могла бы в будущем получить свой диплом.

Каждый день она усердно посещала занятия и серьезно их заучивала. Однако, несмотря на то, что она усиленно зубрила английский язык перед тем, как уехать за границу, она все равно не могла понять, что говорят другие. В это время она часто зажигала лампу и занималась до поздней ночи. Иногда она чувствовала, что западная еда была действительно слишком несъедобной и очень трудной для ее организма. Позже, привыкнув наконец к местной кухне, она была в состоянии терпеть ее. К счастью, все одноклассники относились к ней очень хорошо. Были также один или два мальчика, которые проявили к ней с особой энтузиазм. Но, практически не задумываясь, она сразу же перевела с ними общение в нейтральное.

Через неделю после приезда в Соединенные Штаты она внезапно заболела. Самое странное, что раньше, в тот день, когда она рассталась с Линь Мо Чэнем, она промокла с головы до ног и замерзла, но тогда она не заболела. Она даже не простудилась. Однако после того, как она приехала в Америку, когда все постепенно становилось на свои места, она внезапно заболела без всякого предупреждения.

В ту ночь она проспала до полуночи, когда внезапно почувствовала себя плохо. У нее была лихорадка, которая свирепо выжигала ее. Живот тоже болел, и она была в забытьи. Как в тумане, она хотела встать и найти какое-нибудь лекарство. Но вспомнила, что после того, как приехала в Соединенные Штаты, она все еще была незнакома со своей новой жизнью и поэтому забыла их купить.

Она сначала провалилась в полузабытье и застонала низким голосом на ее кровати. Потом, сама не зная когда, погрузилась в темный и хаотичный мир.

Когда она проснулась, то обнаружила, что небо начало светлеть, а солнце было особенно ярким. Она обнаружила, что все еще лежит в номере отеля в Лин-Сити. Линь Мо Чэнь с отстраненным лицом сидел у кровати. Его брови были слегка сдвинуты, когда он протянул руку, чтобы коснуться ее лба.

"Почему у тебя вдруг поднялась температура?" - спросил он.

Му Хань Ся ответила: "Откуда мне знать, а? Я живу вместе с тобой, разве ты не заботишься обо мне достаточно хорошо?"

Он улыбнулся. Взяв мокрое полотенце, положил его ей на лоб. Му Хань Ся вдруг почувствовала себя гораздо спокойнее. Улыбнувшись, она сказала: "Спасибо."

"Береги себя как следует. Иначе я буду волноваться." - тихо сказал он.

"Хорошо", - произнесла она, - "Почему ты сегодня такой нежный и внимательный. Это на тебя не похоже."

Он легко ответил: "Я всегда был таким нежным. Это просто ты не замечала."

Му Хань Ся рассмеялась. Нежно прижимаясь к его руке, она сказала: "Я хочу поесть еду из "Мистер Ван", ресторан внизу, не мог бы ты пойти и купить что-нибудь?"

"Конечно, Саммер."

.....

“Хань Ся? Хань Ся?” - у ее уха раздался знакомый голос, зовущий ее .

Му Хань Ся со слезами на глазах открыла глаза и увидела лицо Чжан Цзы.

Оказалось..

Оказалось, это был всего лишь сон. В глубине души ей хотелось забыть все это отчуждение и разлуку.

И она, и он на некоторое время замолчали. Чжан Цзы протянул ей жаропонижающую таблетку и чашку горячей воды: “У тебя жар. Во-первых, ешь. Нехорошо, если лихорадка попросту сожжет тебя. Я уже вызвал врача. Он скоро прибудет.”

“Хорошо”, - Му Хань Ся взяла лекарство и проглотила его, - “Спасибо. Я на самом деле потревожила тебя.”

Чжан Цзы только мягко улыбнулся.

Лунный свет за окном был тих. Процветающий город был огромен, но прекрасен. Чжан Цзы сказал: “Хань Ся, в Нью-Йорке не должно быть слез. Не обижайся больше. Если ты любишь его, то всегда держи его в своем сердце. Каждый день мысленно жеай ему счастья глубоко в сердце. Таким образом, где бы он ни был, вы все равно будете вместе.”

"..Хорошо."

Закончив принимать лекарство, она снова закрыла глаза. Увидев это, Чжан Цзы встал и медленно, с большим трудом направился к двери. Закрыв за собой дверь, он повернул голову и заглянул в маленькую тихую комнату. Он увидел спину одинокой девушки, которая, казалось, сентиментально смотрела на лунный свет за окном.

Чжан Цзы тихо прикрыл за собой дверь.

Другие обстоятельства разворачивались по другую сторону океана и не были известны Му Хань Ся.

После ее отъезда Сунь Чжи ждал целых три дня, пока Линь Мо Чэнь наконец не вышел из номера отеля.

Сунь Чжи поспешно поднялся, чтобы поприветствовать его. Но, взглянув на Линь Мо Чэня на

мгновение, он был поражен.

Линь Мо Чэнь казался худее, чем когда-либо прежде. Отточенный подбородок. Глубокие, красивые глаза. Его внешность изначально была довольно привлекательной. Нос у него был высокий. У него были сильные скулы. Таким образом, он выглядел утонченным, но не лишенным мужественности. Но теперь, когда его лицо похудело, черты стали жестче, резче и даже холоднее.

Сунь Чжи обеспокоенно спросил: "Президент Линь что-нибудь случилось?"

"Все в порядке. Пойдем", - спокойно ответил он.

Сунь Чжи последовал за ним, сел в машину и поехал в Фэн Чен.

Они просто смотрели куда-то перед собой и шли.

В 2008 году они встретились впервые.

В 2009 году Му Хань Ся отправилась в Соединенные Штаты, чтобы поступить в университет. Годовой доход компании Фэн Чен превысил один миллиард долларов.

В 2010 году Фэн Чен стал корпорацией. Годовой доход компании превысил пять миллиардов долларов.

2011 год - Фэн Чен была причислена к составу корпораций.

В 2012 году Му Хань Ся окончила Нью-Йоркский университет, получила степень бакалавра и устроилась на работу в известную международную компанию. Фэн Чен уже вошла в первую десятку первоклассных бизнес-корпораций Китая.

В 2013 году Линь Мо Чэнь внезапно ушел со всех постов в корпорации Фэн Чен и занимал только пост председателя правления. Вся ежедневная работа была передана Сунь Чжи и другим профессиональным менеджерам, чтобы заботиться о них. Он отправился в Соединенные Штаты один и занял должность вице-президента инвестиционной компании " МК " в Нью-Йорке.

.....

2015 год.

.....

Как долго я буду ждать, спросите вы?

На самом деле, ограничений по времени действительно не было.

Я подожду, пока она осуществит свою мечту. Я буду ждать того дня, когда она наконец вернется, вся в великолепии.

Как я могу снова позволить ей уйти?

<http://tl.rulate.ru/book/26804/1123998>